

ББК 63.3(2)53-284.3

И. М. Пушкарева, Н. Л. Пушкарева

**ЖЕНСКОЕ УЧАСТИЕ В РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАЧАЛА XX в.
(Советская и постсоветская историография)**

Рассматривается тема социального и политического участия российских женщин, их политической мобилизации в период великих перемен рубежа XIX—XX вв. Особое внимание уделяется 1917 г., пониманию женского вклада в развитие революционного процесса и отражению этого понимания в российской советской и постсоветской историографии. Обобщая наработки исследователей о дореволюционных процессах 1900—1917 гг., авторы пытаются ответить на вопрос о том, как расценивалось в советский период, а также после распада СССР участие женщин в революционных событиях 1917 г., как эта тема представлена в современных публичных и академических дискуссиях о гендерных отношениях и женских возможностях в обществе.

Ключевые слова: русская историография, женщина, гендер, феминизм, женское движение, женское политическое участие, коллективные действия, революция 1917 г., Россия.

DOI: 10.21064/WinRS.2017.2.2

***I. M. Pushkareva, N. L. Pushkareva. Women's participation
in Russian political life at the beginning of the XX c.
(Soviet and Post-Soviet historiography)***

This article looks at Russian women's mobilization, social and political agency during the great period of transformation, the turn of the XIX—XX cc. and especially in 1917 as is shown in Russian Soviet and Post-Soviet historiography. Bringing together the main publications about pre-revolutionary processes 1900—1917, the authors are trying to answer the question, how the

Женщина в российском обществе. 2017. № 2 (83). С. 15—34

© Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л., 2017

Пушкарева Ирина Михайловна — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник-консультант, Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru (Dr. Sc., Professor, Leading Research Associate-Consultant, the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

Пушкарева Наталья Львовна — доктор исторических наук, профессор, заведующая сектором этногендерных исследований, Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия, pushkarev@mail.ru (Dr. Sc., Professor, Head of Women and Gender Studies Department, the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

women's participation in the revolutionary events of 1917 is understood and discussed after the dissolution of the Soviet Union, in today's Russia, how it is represented by different voices in the contemporary public and academic debates on gender relations and possibilities women have in society.

Key words: Russian historiography, woman, gender, feminism, women's movement, women's political participation, collective action, revolution 1917, Russia.

2017 г. знаменует столетие начала Великой российской революции 1917—1922 гг., или двух революций — Февральской и Октябрьской, как их называли ранее. Оглядываясь назад, на столетнюю историографию этого крупнейшего события в мировой истории, эвристически полезно задуматься о том, менялась ли со временем оценка участия во всех процессах того времени женской половины населения России.

Заметим сразу, что об истории появления в нашей стране первых женских союзов и групп, рождении российского варианта феминизма в первые тридцать лет после революции вообще ничего не говорилось. Об участии в политической жизни начала XX в. женщин, не поддерживавших большевизм, старались не упоминать ни большевистские идеологи-женщины (А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд), ни составители первых советских учебников истории. Большевики считали собственной заслугой ликвидацию социально-полового неравенства во всех правах, включая политические, и замалчивали тот факт, что доступ женщин ко многим профессиям, 6-недельный отпуск по беременности и родам (с сохранением половины зарплаты с 1912 г.) и многие другие завоевания в интересах женщин стали законами задолго до событий октября 1917 г.

Вся советская историография была нацелена на восхваление подвига участниц революционного движения, большевичек. Истории их жизни воссоздавались как биографии новых «советских святых», которые готовы были страдать, но сохранять верность идее. В годы Великой Отечественной войны и после нее вышло немало агитационно-публицистических очерков, педалировавших тему традиционности для России женского героизма и самоотдачи, а «женский вопрос» — как неотъемлемая часть общей борьбы рабочего класса за свое освобождение [Бильшай-Пилипенко, 1948; Любимова, 1958] — был признан решенным. С началом хрущевской политической «оттепели», распахнувшей двери архивов, расширилась проблематика исторических исследований, в том числе и по женской истории. В 1950—1960-х гг. в СССР появился ряд работ, посвященных непосредственно женщинам, их участию в Октябрьской революции. Множились публикации воспоминаний большевичек, участвовавших в революционных событиях и в преобразованиях первых лет советской власти [«Мы были тогда...», 1957; Игумнова, 1958; Женщины в революции, 1959; Буренин, 1958]. Эти женщины еще были живы, они еще могли что-то рассказать... Но опубликованные воспоминания отличались удручающим однообразием (см., напр.: [Абакумова, 1958; Славные большевички, 1958]). Вспоминать по-женски эмоционально, поведствовать о том, что не было бы одобрено редактором сборников, большевички не решались. Так что в первых монографиях по истории женского политического участия говорилось в основном о борьбе партии большевиков за «женские

массы», это были книги скорее по истории КПСС, нежели по истории женщин (см.: [Барулина, 1962; Велецкая, 1967]).

Любое участие меньшевистских женских организаций в протестном движении начала XX в. расценивалось как враждебное, антисоциалистическое: «Стремясь упрочить власть эксплуататоров, буржуазные феминистки надеялись охватить своим вниманием широкие слои трудящихся женщин, оторвать их от участия в революции. Пропаганда феминисток создавала опасность подчинения отсталых и неорганизованных работниц влиянию буржуазной идеологии» [Сердитова, 1959: 22]. О существовании женского либерального движения, о понимании «женского вопроса» как инициативной деятельности женщин по самоорганизации в общества для борьбы за свои права старались не упоминать (определение 1908 г. «равноправки» А. И. Шабановой).

В начале 1960-х гг. исследователи впервые обратились к теме международного женского социалистического движения, участия в нем россиянок [Неволина, Орлова, 1960]. В журнале «Исторический архив» без комментариев были опубликованы документы международной женской социалистической конференции 1915 г. Сама по себе такая публикация малоизвестных архивистов являлась прорывом: впервые в российской науке были обнародованы документы по истории борьбы женщин за право избирать и быть избранными. Но отсутствие комментариев к этим фактам положило начало печальной «традиции»: феминизм в других странах признавался достойным изучения, а в России нет, поскольку все права и свободы женщинам, как тогда считалось, дал Великий Октябрь [Любимова, 1967; Бочкарёва, Любимова, 1967]. Противостояние феминизма и большевизма началось задолго до 1917 г. На рубеже XIX—XX вв. либеральные женские организации были легальными, в отличие от кружков социал-демократов. Первые боролись за женское равноправие в рамках существующего строя; их социальную основу составляли представительницы среднего класса и дворянства, которые были далеки от революционных событий и направляли усилия в основном на личностный и профессиональный рост. Судьбы же женщин-большевицек были иными, считалось, что они больше думали не о себе, а о простых работницах и крестьянках, о труженицах [Подляцук, 1963]. Неслучайно именами многих из женщин-большевицек были названы к 50-летию Октября улицы на Юго-Западе Москвы, в Октябрьском районе (ликвидированном вместе с развалом СССР в 1991 г.) [Женщины русской революции, 1968; Орлова, 1970].

В этих условиях появление в 1965 г. в журнале «История СССР» статьи ленинградского историка Х. М. Астрахана о женском батальоне, защищавшем Зимний дворец в октябре 1917 г., было неожиданным. И чтобы вписаться в контекст своего времени, автор представил бойцов батальона не как самостоятельно мыслящих патриоток, а как простых учительниц, гувернанток, портних, вынужденно втянутых в политику и обманутых буржуазной пропагандой [Астрахан, 1965].

Медленно, но неуклонно началось в то время и «добавление женских имен» в советское историописание о событиях 1917 г. В публикациях о Февральской революции, о жизни страны с марта по октябрь этого года женщины практически не упоминались. Монография Э. Н. Бурджалова была едва ли не первой книгой о Февральской революции, в которой автор написал, что женщины вышли на улицы в День международной женской солидарности (23 февраля

по старому стилю соответствует 8 марта) [Бурджалов, 1970: 121]. Правда, он отмечал, что они сделали это по призыву «Осведомительного листка» РСДРП. В реальности «листок» значения не имел. Причиной женской демонстрации, ставшей толчком к началу Февральской революции, были перебои с поставками хлеба (накануне, 22 февраля, хлеб не завезли, и работницы ряда мануфактур и фабрик начали выходить на улицы).

В годы брежневской стагнации (с середины 1960-х гг. до середины 1980-х) началось медленное смещение объекта изучения с истории абстракций (класс, социальный слой) на историю людей, имеющих свой пол и свои интересы. Первые короткие конкретно-исторические исследования об участии женщин в маевках, забастовках начала XX в. появились также в это время [Строкова, 1977]. Однако подход к истории женского политического участия по-прежнему оставался однобоким. Скажем, оценки деятельности небольшевистских женских организаций были созвучны известному положению А. М. Коллонтай о вредности либерализма. Она ведь была убеждена, что «буржуазки» стремились к получению политических прав только для представительниц своего класса, а работниц «заманивали», чтобы отвлечь их от социалистического движения. Она презирала женщин-благотворительниц, и ее слова о них часто цитировались: «Не вычерпать им чайной ложкой благотворительности море страданий и нищеты лиц наемного труда» [Коллонтай, 1909: 101].

В стороне от монблана литературы по истории завоевания женских масс большевиками оказалась в те годы статья З. В. Гришиной в малоизвестном сборнике «Проблемы истории СССР» о Союзе равноправия женщин [Гришина, 1977]. В литературе тех лет любые попытки интеллигенции создавать не связанные с большевиками женские организации оценивались негативно [Строкова, 1977], а Гришина, опередив время, показала перспективность нацеленной женской работы по защите своих интересов. Она рассмотрела задачи и состав Союза равноправия, решения его съездов, деятельность по улучшению быта женщин, взаимоотношения с политическими противниками и другими организациями либерального толка — Женской прогрессивной партией, Российским женским взаимоблаготворительным обществом. Впервые советские читатели смогли узнать, что еще до большевиков и Великого Октября в стране обсуждались вопросы доступа женщин ко всем профессиям и университетскому образованию. В остальных же работах идейная и организационная значимость феминистской составляющей в эмансипационном движении России в целом все так же отрицалась: «Феминизм не нашел широкого распространения в России, так как участницы женского движения не противопоставляли себя мужчинам» [Павлюченко, 1988: 325].

Объявленная в середине 1980-х гг. «перестройка» дала женской истории в России новое дыхание. С одной стороны, резко уменьшилось число публикаций о большевичках. С другой — замелькали фамилии эсерок Е. Брешко-Брешковской, В. Засулич, М. Спиридоновой, конституционных демократок С. Паниной и А. Тырковой [Политические деятели России..., 1993: 32, 40, 116, 246, 300, 325, 368]. Женская тема подверглась коррекции в работах о протестном движении в 1917 г. Появились публикации об участии в забастовках не только работниц, но и представительниц средних социальных слоев — продавщиц, преподавательниц и учениц школ и гимназий [Еникеев, 1990: 19—24; Воронежцев,

1991: 72]. Следом начали упоминать об участии крестьянок в так называемых братствах, которые социалисты-революционеры организовывали в деревне [Леонов, 1985: 56, 66]. Молодые историки стали братья за темы, ранее недопустимые, например о «буржуазных» женских военных командах и батальонах в 1917-м [Сенин, 1987].

Новые темы и новые подходы, появившиеся в советской историографии в 1990-х гг., были проявлением модерна, который всегда несет с собой не умиротворение, но раскол общества и конфликт. Начало 1990-х в нашей истории — это эпоха коллапса СССР и рождения постсоветской историографии. Сообщество историков в тот период не могло даже казаться однородным. В нем быстро возникло ориентированное на запросы зарубежной науки меньшинство и довольно инертное, считающее себя хранителями традиции большинство.

Среди меньшинства было немало молодых женщин-историков [Жукова, 1996]. Они оказались к началу 1990-х достаточно подготовленными, чтобы освоить (хотя бы поверхностно) зарубежную, главным образом американскую, литературу по женской истории, признать замалчивание в нашей историографии темы неравенства и угнетения женщин не до, а после 1917 г., обосновать необходимость институционализации исторической феминологии как особой субдисциплины обновленной социальной истории. Если раньше авторы только описывали с большей или меньшей степенью трагизма положение женщин и формы их борьбы за эмансипацию вплоть до революционных дней 1917 г., то теперь они старались ответить на вопросы, связанные с женской повседневностью, женскими особенностями вмешательства в политику, женским социальным и репродуктивным поведением, пытались разобраться с причинами, которые (возникнув еще в доклассовом обществе) поставили представительниц слабого пола в зависимость от сильного.

Но не столичные университеты постсоветской России и не ведущие научные учреждения в системе Российской академии наук первыми откликнулись на вызовы времени. Первой была российская провинция — Тверь, Петрозаводск, Иваново [Кулик, 1997; Женщины в социальной истории России, 1997: 39—46; Галиуллина, 1995]. Здесь начало формироваться сообщество тех, для кого история женщин в России начала XX в. стала приоритетным направлением исследований [Хасбулатова, 1995; Литовская, 1995; Хасбулатова, Правкина, 1997; Гафизова, 1998], кто изменил ракурс исторического видения, поставив в центр изучения не общие процессы страны в целом, но жизнь женщин в ней, не историю России в 1917 г., но события в истории женской половины населения страны в это переломное время [Кулик, 1992].

Среди ученых, внесших наибольший вклад в изучение женской составляющей истории протестных движений в России начала XX в., стоит имя О. А. Хасбулатовой. Она первой рассказала о российских женских организациях, чья практика была направлена на реализацию требований о предоставлении женщинам равных с мужчинами экономических и политических прав, показала, что методом их борьбы была подача запросов в земства и городские думы. Именно она в своей диссертации выявила механизм взаимодействия женских организаций с депутатами Государственной думы и другими представителями органов власти, с демократически настроенной интеллигенцией, обобщила опыт этих организаций до 1917 г. [Хасбулатова, 1994].

Важным завоеванием «гендерных 90-х» (так это десятилетие назвала харьковская исследовательница И. А. Жеребкина) стали попытки разобраться в том, как идеологические догматы влияли на оценку женского вклада в события 1917 г. С. Г. Айвазова показала, как понятия «женская эмансипация», «женская личность» оказались заменены у марксистов (а следом во всей советской литературе) понятиями «женский вопрос», «женские массы». Пользуясь открывшейся возможностью критики марксистской теории освобождения женщин, она подчеркнула, что рассмотрение полового угнетения с помощью категорий классового анализа — это упрощение, ведь гендерное угнетение сложилось в доклассовую эпоху [Айвазова, 1995, 1998].

1990-е оказались для женской истории годами осторожной реабилитации феминизма как политического течения и как теории [Темкина, 1997]. Тут несомненна роль питерского социолога и историка И. И. Юкиной, первой начавшей публиковать труды русских феминисток и обратившей внимание на то, что факт обретения россиянками избирательных прав надо увязывать с деятельностью Временного правительства, а не большевиков [Закута, 1997; Юкина, Гусева, 2004]. Убежденная феминистка, И. И. Юкина и в последующие годы продолжала доносить до читателей и слушателей неискаженный большевизмом образ русского феминистского движения [Юкина, 2007].

В середине 1990-х историки прямо поставили вопрос: что же дали российским женщинам Февраль и Октябрь 1917 г.? [Пушкарева, 2002]. На него пытались ответить не только в научных журналах, но и в научно-популярных, самых читаемых. Одна из статей появилась в журнале «Семья и школа». Ее авторы утверждали, что первыми феминистками в нашей стране стали относительно обеспеченные, а значит, свободные женщины; никому из них не приходило в голову распространять феминистские идеи на низшие слои общества — крестьянство, «мастерской люд», пролетариат. Реальное же равенство женщин и мужчин одного статуса дал России не феминизм, считали авторы, а эгалитаризм новой власти, чья значимость оказалась деформирована государственным репрессивным воздействием более позднего времени и уродливыми целями (целью большевиков было не справедливое равенство полов, а привлечение в индустрию дешевой рабочей силы), тоталитарной андрогинией — постыдным уравниванием женщин с мужчинами на тяжелых работах [Ветринская, Огинский, 1999].

В конце 1990-х гг. прекратился выпуск биографий революционерок [Точёный, Точёная, 2001], а сама революционно-биографическая тема переродилась в беллетризированные описания извращенной сексуальной жизни лидеров большевизма. Характерны названия книг тех лет — «Любовь вождя. Крупская и Арманд», «“Я тебя очень любила...” Правда о Ленине и Арманд» [Мельниченко, 2002; Соколов, 2004]. При этом личные дела самых известных большевицек оставались недоступными исследователям, а некоторые засекречены до сих пор (в личном фонде, например, Н. К. Крупской) [Максименков, 2017:18].

О женском политическом участии на рубеже XX—XXI вв. стали писать чаще. Но парадоксальным образом именно тогда в России, Беларуси, а отчасти и в Украине начало формироваться сообщество отлично подготовленных историков-традиционалистов, которые изучали «женскую тему» прямо откровенно от феминистских идей [Сигалов, 1997]. Они были внутренне не готовы принять

феминистскую идеологию как основу собственного духовного мира и адаптировать к ней свою повседневную жизнь и свои исследования (особенно мужчины) [Протасов, 1996]. Некоторых из этих историков заинтересовал феномен женского терроризма, который предшествовал революциям и сопровождал их [Овруцкий, Разгон, 1989; Мкртчян, 1991; Василенко, 1994]. Так, А. В. Шур объясняла включение женщин в эту область борьбы обстоятельствами жизни террористов в замкнутом пространстве подполья и полагала, что женская психология, со своим собственным ее складу сильным воображением, влияла на подготовку каждого теракта [Шур, 1995]. Иначе оценивал женский терроризм О. В. Будницкий. Он видел в каждом поступке террористок религиозный момент (место Бога занял народ, считал автор, во имя народа и совершались теракты) [Будницкий, 2005].

Другая часть удаленных от феминизма российских исследователей активно изучали историю благотворительности [Постернак, 2001; Гаврюшин, 2002; Кулик, 2002; Козловцева, 2006]. Они внесли немалый вклад в освещение жизни женщин России в начале прошлого века, показали историческое значение движения трудовой помощи, общин сестер милосердия и благотворительных обществ, в которых жены предпринимателей и крупных чиновников играли огромную роль. Эта деятельность многое давала и самим благотворительницам — выход за рамки семейного мира, а подчас и новую профессию [Добрынина, 2000; Ульянова, 1999]. Изучая историю становления системы медицинской помощи на полях сражений, некоторые авторы коснулись сложной проблемы ломки гендерных стереотипов: отношения медсестер с фронтовиками складывались столетие назад не гладко и не однозначно, поскольку часть бойцов (в соответствии с устоявшимися воззрениями) относились к присутствию женщин на передовой отрицательно [Грицаева, 2008].

Преодолев старые представления о том, что равенство и свободу женщинам России дали именно большевики, российская историография 2000-х гг. обратилась к политической истории 1917 г. с позиций сопоставления фактов и выявления новых источников. Однако такая работа сильно зависела от предпонятий самих историков. И если автор 967-страничного труда «Красная смута» В. П. Булдаков был настроен к женской теме критически — значит, ей было суждено появиться в книге лишь в связи с бабьими бунтами и внесенной ими дезорганизацией жизни в стране [Булдаков, 2010: 119].

Совсем иначе та же страница истории представлена в диссертации С. В. Ворошиловой [Ворошилова, 2011]. Она доказала, что и до событий 1917 г. законодательство России, регулирующее избирательный процесс, предусматривало пассивное участие женщин, отвечающих цензовым требованиям в момент выборов (они передавали голоса по доверенностям родственникам-мужчинам). Значимость осуществленного политического прорыва после Февральской революции — это снятие подобных ограничений с доверенностями. Однако анализ списков голосовавших и выбранных убедил эту исследовательницу и ее коллегу из Москвы С. В. Крадецкую в том, что процент голосов, отданных избирателями и избирательницами за женщин в 1917 г., оказался крайне низок. Это «свидетельствовало о сложившихся в общественном сознании стереотипах, ориентирующих женщину на семью и воспитание детей, а не на участие в политической жизни» [Крадецкая, 2012: 3]. Обеим исследовательницам важно было

подчеркнуть своими работами, что уже в начале XX в. в России сформировался новый женский образ — образ женщины со светским менталитетом, свободной, самостоятельной, инициативной, предприимчивой, стремящейся к гражданским и политическим свободам.

В последние годы противоречие между высоким качеством работ по женской истории и сохранением маргинального статуса направления в поле российских исследований прошлого особенно очевидно. Никакое «вписывание женщин в историю» не привело в нашей стране к переопределению задач реконструкции исторических процессов, мало повлияло на доминирующие теоретические концепции. Поскольку работы теоретиков женской истории на русский язык не переводились, постольку у российских ученых отсутствовали представления об особых методах работы с источниками, которые применяют феминистски-ориентированные авторы [Куприна, 2000].

При этом сами исследования с точки зрения фактографической были очень солидными. Так, в статьях и диссертации П. П. Щербинина показаны особенности призрения семей фронтовиков в годы Первой мировой войны, освещена деятельность женских общественных организаций по оказанию помощи таким семьям, получению пенсионера за ушедших на войну. Автор собрал примеры дамской благотворительности, описал и волнения солдаток, устраивавших «осады» учреждений, не выдававших вовремя пособия за ушедших на войну мужей. Но ни Щербинин, ни подобные ему авторы не ставили задачу изучить механизмы воспроизводства неравенства женщин в обществе, а только фиксировали их факт [Вашурина, 2004; Щербинин, 2005; Васильев, 2014]. Крайне редко анализировались особенности именно женского поведения в экстремальных ситуациях [Пушкарева, Щербинин, 2005].

Любопытно, что в «стране победившего пролетариата» на протяжении всех семи десятилетий о работницах, их образе жизни, бюджете времени, культурных и духовных запросах до начала 2000-х гг., как это ни странно, вообще почти ничего не написали. Лишь диссертация О. Б. Вахромеевой стала в этом плане прорывом, позволив увидеть в женских трудовых ресурсах не объект воздействия ураганной идеологии большевизма, а дискриминированную по всем статьям социальную группу, члены которой были готовы преобразиться, обрести новый облик [Вахромеева, 2009].

Если сторонники и сторонницы традиционного историописания видели своею целью просто восстановление исторической справедливости и возвращение женских имен истории [Аракелова, Басистая, 2000; Ионов, 2000], то представительницы новой истории женщин настаивали на необходимости по-иному ставить исследовательские задачи. Именно в 1990-х гг. сложилась группа феминистски-ориентированных и гендерно-чувствительных исследовательниц. Все они старались вырваться из прокрустова ложа старой историографической традиции, по которой в женском движении подчеркивалась лишь его революционная составляющая и все оно сводилось к различным формам политического протеста [Юкина, 2003; Москалева, 2002; Коваленко, 2002; Успенская, 2002]. Общей целью этих ученых стало выявление корней и причин доминирования мужчин в политике, их нечувствительности к интересам значительной части общества, представленной женщинами. Благодаря исследованиям И. И. Юкиной,

О. А. Хасбулатовой, Н. В. Новиковой, Е. И. Фалько, Н. Б. Гафизовой и их единомышленниц удалось показать, что женское движение имело в России много уровней и формирование новых женских идентичностей (через публичную активность, высшее образование, новые профессии и т. п.) было важным элементом российской модернизации (см., напр.: [Хасбулатова, Гафизова, 2003]).

Гендерно-чувствительные методы работы с источниками помогали историкам этой группы анализировать и понимать побудительные мотивы «равноправов» начала XX в. Из их публикаций следовало, что подавляющая масса представительниц средних городских слоев поддерживала либеральные женские организации потому, что они отвергали радикальные, революционно-ниспровергательские методы. Этим ученым важно было рассмотреть трансформации в экономике, политике и социальной сфере с точки зрения широты или узости возможностей именно для женщин, выявить через эти возможности механизмы и пути укрепления женских политических объединений, постепенного расширения свободы слова.

Важным для понимания феминизма и большевизма в России оказалось исследование воронежского историка Н. В. Мартыненко; в нем она доказала, что именно раскольническое поведение социал-демократок после первой русской революции 1905—1907 гг. на долгое время задержало создание Всероссийского женского союза как общероссийской внепартийной организации [Мартыненко, 2002]. Автор полагает, что деятельность феминисток почти не изменила положения женщин в обществе после революции 1905 г., поскольку Союз женского равноправия перестал существовать. Формально это было действительно так, но в реальности политическая активность мелких либеральных женских групп нарастала, что и позволило в 1908 г. собрать Первый Всероссийский женский съезд. Он подтвердил приобретение опыта организаторской деятельности, безусловным успехом которой стали события 1917 г. (получение женщинами России избирательных прав).

Мозаика лиц и образов русских революционерок стала пополняться именами незаслуженно забытых или подвергавшихся насмешкам. Среди них одна из основательниц партии эсеров Е. К. Брешко-Брешковская. Ее жизни и деятельности посвящены статьи М. В. Фёдорова и М. В. Рабжаевой [Фёдоров, 2000; Рабжаева, 2000] и диссертация Ю. В. Иванишкиной [Иванишкина, 2006]. Впервые в нашей историографии были проанализированы причины того, почему эта «бабушка русской революции» энергично поддержала А. Ф. Керенского и Временное правительство и была не согласна с методами борьбы большевиков. Для женской истории важен был и тот факт, что Е. К. Брешко-Брешковская — как представительница партии эсеров — принимала участие в работе Государственного совещания в августе 1917 г., а в эмиграции продолжала пророссийскую (но не пробольшевистскую) политическую деятельность.

Другой, несколько неожиданной фигурой, привлекшей внимание молодого историка А. А. Колточихиной, оказалась либеральная народница писательница Е. П. Леткова-Султанова. Исследовательницу заинтересовал вклад этой женщины в «практический феминизм», когда «женщины не спорили на политических дебатах, но своей практической деятельностью стремились добиться равноправия с мужчинами». Показательно, что вслед за своей героиней, автор уви-

---

дела среди причин женской социальной активности в начале прошлого века «отсутствие семьи, непонимание родных и близких, неудачный брак». Похоже, подобные стереотипы помогают современным традиционалистам пропагандировать старые патриархатные взгляды о мифической женской сущности, которая якобы была утеряна многими защитницами женского равноправия [Колточихина, 2015: 5, 137, 161].

С такой постановкой вопроса и такой оценкой русского феминизма не согласны не только историки-гендерологи феминистской ориентации, но и те из социологов и философов, кто в 2000-х гг. скрупулезно изучал труды теоретиков российского феминизма — М. Трубниковой, А. Философовой, М. Цебриковой, О. Шапир [Ельникова, 2004; Сазонова, 2004]. Эти авторы выявили основные тематические блоки, формировавшие структуру пропаганды женского равноправия, показали, как создавалась сеть коллективной взаимопомощи для женщин, отважившихся отстаивать свои права, доказали своими диссертациями, что лидеры женского либерального движения в России начала XX в. сделали все от них зависящее для дальнейшей разработки теории эмансипации в ее западном понимании, для обоснования прав женщин на личностную состоятельность вне рамок мужской культуры.

С новых позиций писались в последние годы и диссертации о большевиках и их понимании «женского вопроса». Из блистательного исследования И. В. Алферовой «“Женский вопрос” в теории и практике большевизма» читатель с изумлением мог узнать, что до 1913 г. партия социал-демократов вообще не занималась пропагандой на женскую аудиторию в силу отрицания большевиками самостоятельного женского движения за свои права [Алферова, 2011]. Однако И. В. Алферова доказала, что в конце 1913 г. В. И. Ленин, заметив популярность «Правды» и «Вопросов страхования», пришел к выводу о необходимости специальной пропаганды среди женского пролетариата и выдвинул идею создания политического женского журнала «Работница», чье содержание строилось бы таким образом, чтобы у читательниц не было сомнений в том, какая из фракций российских социал-демократов защищает их интересы. Анализируя агитационные материалы, И. В. Алферова пришла к выводу, что большевики делали все возможное, чтобы не допустить растущего влияния феминистских организаций, а для победы в соперничестве с ними попросту заимствовали у них популярные лозунги. Охрана женского труда, организация семейного быта, воспитание детей, женское образование — все эти темы были взяты большевиками у феминисток и включены в свои программные обещания. Особую популярность у женщин обеспечивали лозунги с требованиями прекращения войны, ликвидации дороговизны и безработицы. Добившись же прихода к власти и относительной политической стабильности, выяснила И. В. Алферова, большевики утратили интерес к работе среди женской части населения, прекратили выпуск журнала «Работница» в январе 1918 г., а число женщин на ключевых государственных постах сократили до минимума.

Подводя итоги обзору публикаций по женской истории России начала XX в., нужно с сожалением констатировать, что обращение с женской историей как с чем-то иллюстративным, дополнительным по отношению к истории «большой», традиционной и «мужской» все еще не пережиток прошлого.

Без кардинальной смены инструментария и исследовательской «оптики», без умения оперировать аналитическими приемами гендерологов феминистской ориентации новой истории женщин России не написать, а местом статей, диссертаций и публикаций по гендерной тематике будут оставаться лишь «задворки» исторической науки [Юкина, 2003: 24]. Современные же россиянки, чей уровень жизни и жизненных стандартов далек от западноевропейского и американского, работающие в плохо оплачиваемых секторах экономики, сами не сформируют социального запроса на иное видение их собственной истории. В их умах зачастую господствуют старые представления о должном и требуемом, а массмедиа навязывают им консервативные взгляды на традицию и семейные ценности.

Вот почему представительницы феминистского направления российской исторической науки, сформировавшегося в «гендерные 90-е», выполняют особую историческую и социальную миссию. Именно им суждено своей скрупулезностью и научной смелостью в постановке новых проблем продолжать нести читательницам слово правды и справедливости.

Библиографический список

- Абакумова В. И.* Октябрьская революция и раскрепощение женщин. Л.: О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР, Ленингр. отд-ние, 1958. 40 с.
- Айвазова С. Г.* Женское движение в России: традиции и современность // *Общественные науки и современность*. 1995. № 2. С. 121—130.
- Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия: очерки политической теории истории. М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
- Алферова И. В.* «Женский вопрос» в теории и практике большевизма: (первое десятилетие советской власти, 1917—1927 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2011. 496 с.
- Аракелова М. П., Басистая П. П.* Женщины России: опыт истории. М.: Звездапад, 2000. 154 с.
- Астрахан Х. М.* О женском батальоне, защищавшем Зимний дворец // *История СССР*. 1965. № 5. С. 93—97.
- Барулина А. Т.* Из истории борьбы партийных организаций Петрограда и Москвы за женские пролетарские массы в 1917 году // *Вестник Московского государственного университета*. Серия 9, История. 1962. № 5. С. 57—69.
- Бильшай-Пилипенко В. Л.* Советская демократия и равноправие женщин в СССР. М.: Юриздат, 1948. 63 с.
- Бочкарёва Е., Любимова С.* Светлый путь: Коммунистическая партия Советского Союза — борец за свободу, равноправие и счастье женщины. М.: Политиздат, 1967. 198 с.
- Будницкий О.* Терроризм и террористы // *Знание — сила*. 2005. № 1. С. 28—29.
- Булдаков В. П.* Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. 967 с.
- Бурджалов Э. Н.* Вторая русская революция. М.: Наука, 1970. 1008 с.
- Буренин Н. Е.* Люди большевистского подполья. М.: Госполитиздат, 1958. 79 с.
- Василенко А.* Апокалипсис терроризма // *Молодая гвардия*. 1994. № 2. С. 159—165.
- Васильев М. В.* 1-й Петроградский женский батальон в событиях 1917 года // *Великая, Священная, Отечественная: Россия в Первой мировой: материалы конференции*. Калининград: Рос. воен.-ист. о-во, 2014.

- Вахромеева О. Б.* Женщины в системе трудовых ресурсов в России на рубеже XIX—XX вв. СПб.: Знаменитые университеты, 2009. 248 с.
- Вацурина З. П.* Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные Вооруженные силы в XX веке: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 275 с.
- Велецкая Н. А.* Партия в борьбе за женские пролетарские массы // *Борьба большевистской партии за создание политической армии социалистической революции* (март — октябрь 1917 г.). М.: Профиздат, 1967. С. 296—340.
- Ветринская И., Огинский Р.* Истоки и смысл русского феминизма // *Семья и школа*. 1999. № 5—6. С. 21—23.
- Воронезцев А. В.* Земская интеллигенция Саратовской губернии в годы первой русской революции // *Четыре века: сборник статей*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. С. 68—85.
- Ворошилова С. В.* Правовое положение женщин в России в XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2011. 406 с.
- Гаврюшин С. И.* Организационное устройство и деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии, 1797—1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 177 с.
- Галиуллина Г. Р.* Женский вопрос в России: региональный аспект (1900—1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1995.
- Гафизова Н. Б.* Борьба против торга женщинами: опыт Российского общества защиты женщин // *Женщины России на рубеже XX—XXI веков*. Иваново: Юнона, 1998. С. 36—45.
- Грицаева А. Н.* Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 289 с.
- Гришина З. В.* Союз равноправности женщин (1905—1908) // *Проблемы истории СССР*. М.: Изд-во МГУ, 1977. Т. 6. С. 255—272.
- Добрынина А. М.* Неполитические общественные организации Владимирской губернии в 1860-х — феврале 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2000. 268 с.
- Ельникова Г. А.* Духовные и социокультурные основания российского феминизма: дис. ... д-ра социол. наук. Белгород, 2004. 436 с.
- Еникеев Э. А.* Большевики и учащая молодежь Казани. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 87 с.
- Женщины в революции* / сост. А. В. Артюхина, А. И. Вакурова, А. И. Нухрат, Е. А. Попова. М.: Госполитиздат, 1959. 470 с.
- Женщины в социальной истории России: сборник научных трудов*. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. 115 с.
- Женщины русской революции* / сост. Л. Жак, А. Иткина. М.: Политиздат, 1968. 592 с.
- Жукова Ю.* Первая женская организация в России: (женское патриотическое общество в Петербурге в период 1812—1826 гг.) // *Все люди — сестры*. 1996. № 4. С. 38—56.
- Закута О.* Как в революционное время Всероссийская лига равноправия женщин добилась избирательных прав для русских женщин / публ. И. И. Юкиной // *Женщины в социальной истории России*. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. С. 97—105.
- Иванишкина Ю. В.* Е. К. Брешко-Брешковская: общественно-политические взгляды и деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 32 с.
- Игумнова З. П.* Женщины Москвы в годы Гражданской войны. М.: Моск. рабочий, 1958. 92 с.
- Ионов И. Н.* Женщины и власть в России: история и перспективы // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 75—87.
- Коваленко Н. В.* Женские общественные движения в России: гендерный подход: дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2002. 212 с.

- Козловцева Е. Н.* Московские общины сестер милосердия во второй половине XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 22 с.
- Коллонтай А. М.* Социальные основы женского вопроса. СПб.: Кн. по требованию, 1909. 431 с.
- Колточихина А. А. Е. П. Леткова-Султанова: общественно-политическая и литературная деятельность (1856—1937):* автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 24 с.
- Крадецкая С. В.* Гражданская идентичность феминисток в России в начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 32 с.
- Кулик В. Н.* К истории женских общественных организаций 1917 г. // Общественные организации в политической системе России, 1917—1918 гг.: материалы конференции. М.; Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. С. 72—80.
- Кулик В. Н.* Российские женщины в 1917 году // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М.: Дрофа, 1997.
- Кулик В. Н.* Пути общественного служения женщин пореформенной России // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002.
- Куприна И. В.* Феминистское движение в России во второй половине XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 147 с.
- Леонов М. И.* Эсеры и крестьянство Среднего Поволжья в революции 1905—1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье в революции 1905—1907 гг. Куйбышев: Куйбышев. гос. ун-т, 1985. С. 50—68.
- Литовская О.* Первые русские феминистки // Женщина и российское общество: научно-исторический аспект: межвузовский сборник научных трудов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. С. 90—99.
- Любимова С. Т.* В первые годы. М.: Госполитиздат, 1958. 79 с.
- Любимова С. Т.* Октябрьская революция и положение женщин в СССР. М.: Знание, 1967. 32 с.
- Максименков Л.* Гостайна века // Огонек. 2017. № 1—2 (5449). С. 16—19.
- Мартыненко Н. К.* Женское движение в России во второй половине XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. 241 с.
- Мельниченко В. Е.* «Я тебя очень любила...»: (правда о Ленине и Арманд). М.: Воскресенье, 2002. 415 с.
- Мкртчян А.* «Не убий»: очерк истории индивидуального террора в России // Народный депутат. 1991. № 17. С. 122—127.
- Москалева М. Ю.* Общественная демократическая мысль и ее влияние на развитие женского движения в России, 1880—1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2002. 268 с.
- «Мы были тогда молодыми коммунистами»: воспоминание группы женщин-активисток // За власть Советов: воспоминания участников революционных событий 1917 г. в Саратовской губернии. Саратов: Сарат. кн. изд-во, 1957.
- Неволина В. С., Орлова В. П.* О международной женской социалистической конференции в 1915 г.: документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // Исторический архив. 1960. № 4. С. 106—125.
- Овруцкий Л. М., Разгон А. И.* О чем молчат учебники // Родина. 1989. № 12.
- Орлова Н.* Партия большевиков — организатор пролетарского женского движения в России (1907 — 1914): дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.
- Павлюченко Э. А.* Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1988. 271 с.
- Подляцук П. И.* Товарищ Инесса: документальная повесть. М.: Политиздат, 1963. 248 с.

- Политические деятели России, 1917: биографический словарь. М.: Большая рос. энцикл., 1993. 432 с.
- Постернак А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М.: Свято-Димитриев. уч-ще сестер милосердия, 2001. 252 с.
- Протасов Л. Г.* Женщина на выборах во Всероссийское Учредительное собрание // Революция и человек: социально-психологический аспект. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1996. С. 63—165.
- Пушкарева Н. Л.* У истоков русского феминизма: сходства и отличия России и Запада // Российские женщины и европейская культура. СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2002. С. 79—86.
- Пушкарева Н. Л., Щербинин П. П.* Из истории призрения семей нижних чинов запаса в годы войн начала XX в. // Нужда и порядок: история социальной работы в России / отв. ред. Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов. Саратов: Науч. кн.: Центр соц. политики и гендер. исслед., 2005. С. 204—229.
- Рабжаева М.* Женская эмансипация как опыт конструирования гендера // Гендерные исследования. 2000. № 5. С. 172—189.
- Сазонова Л. А.* Философско-мировоззренческие основания теории и практики женского нонконформизма в контексте формирования русской ментальности: дис. ... канд. филос. наук. Владивосток, 2004. 164 с.
- Сенин А. С.* Женские батальоны и военные команды в 1917 г. // Вопросы истории. 1987. № 10. С. 176—182.
- Сердитова С. Н.* Большевики в борьбе за женские пролетарские массы (1903 — февраль 1917). М.: Госполитиздат, 1959. 135 с.
- Сигалов А. А.* Женский вопрос в программах и деятельности политических партий 1900—1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
- Славные большевички. М.: Госполитиздат, 1958. 324 с.
- Соколов Б. В.* Любовь вождя: Крупская и Арманд. М.: Аст-Пресс, 2004. 378 с.
- Строкова И. Х.* Женщины Самарской губернии в первой русской революции // Большевицкие организации Поволжья в революции 1905—1907 гг. / под ред. В. А. Степанова и др. Куйбышев: Куйбышев. гос. ун-т, 1977. С. 85—94.
- Темкина А. А.* Женское движение как общественное движение: история и теория // Гендерные тетради. СПб.: С.-Петербург. филиал Ин-та социологии РАН, 1997. Вып. 1. С. 60—75.
- Точёный Д. С., Точёная И. Г.* Фея симбирского просвещения // Исторические портреты, очерки и фельетоны. Ульяновск: Ульянов. гос. ун-т, 2001. С. 133—140.
- Ульянова Г. Н.* Благотворительность московских предпринимателей, 1860—1914. М.: Моск. об-ние архивов, 1999. 512 с.
- Успенская В. И.* По дороге к гендерному равенству: краткая хронология женского движения // Женщины. История. Общество. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 2002.
- Фёдоров М. В. Е. К.* Брешко-Брешковская и газета «Воля народа» // Женщина в массовой коммуникации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 12—14.
- Хасбулатова О. А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860—1917). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 135 с.
- Хасбулатова О. А.* Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. 42 с.
- Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б.* Женское движение в России (вторая половина XIX — начало XX века). Иваново: Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 256 с.
- Хасбулатова О. А., Правкина И. А.* Традиции женского движения в России: история и современность // Женщина в российском обществе. 1997. № 1. С. 14—21.
- Шур А.* У террора женское лицо? // Родина. 1998. № 3. С. 73—78.

- Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины (XVIII — начало XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 489 с.
- Юкина И. И. Новая история женщин России // История женского движения и феминизма в России (1850-е — 1920-е годы). СПб.: Алетейя, 2003. С. 5—25.
- Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007. 544 с.
- Юкина И. И., Гусева Ю. Е. Женский Петербург. СПб.: Алетейя, 2004. 408 с.

References

- Abakumova, V. I. (1958) *Oktiabr'skaia revoliutsiia i raskreposhchenie zhenshchin* [The October Revolution and the emancipation of women], Leningrad: Obshchestvo po rasprostraneniuiu politicheskikh i nauchnykh znaniĭ RSFSR.
- Aivazova, S. G. (1995) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii: traditsii i sovremennost'* [Women's movement in Russia: traditions and the present], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 121—130.
- Aivazova, S. G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia: Ocherki politicheskoi teorii istorii* [Russian women in the labyrinth of equality: Essays on the political theory of history], Moscow: RIK Rusanova.
- Alferova, I. V. (2011) "*Zhenskiĭ vopros*" v teorii i praktike bol'shevizma: (Pervoe desiatiletie sovetской vlasti, 1917—1927 gg.): Dis. ... d-ra ist. nauk ["The women's question" in the theory and practice of bolshevism, 1917—1927: Diss. (Dr. Sc.)], St. Petersburg.
- Arakelova, M. P., Basistaia, P. P. (2000) *Zhenshchiny Rossii: opyt istorii* [Women of Russia: experience of history], Moscow: Zvezdopad.
- Astrakhan, Kh. M. (1965) O zhenskom batal'one, zashchishchavshem Zimniĭ dvorets [About the women's battalion defending the Winter Palace], *Istoriia SSSR*, no. 5, pp. 93—97.
- Barulina, A. T. (1962) Iz istorii bor'by partiinykh organizatsii Petrograda i Moskvy za zhenske proletarskie massy v 1917 godu [From the history of the struggle of the Party organizations of Petrograd and Moscow for the women's proletarian masses in 1917], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, serii 9, Istoriia, no. 5, pp. 57—69.
- Bil'shaĭ-Pilipenko, V. L. (1948) *Sovetskaia demokratiia i ravnopravie zhenshchin v SSSR* [Soviet democracy and the equality of women in the USSR], Moscow: Iurizdat.
- Bochkarĕva, E., Liubimova, S. (1967) *Svetlyĭ put': Kommunisticheskaia partiia Sovetskogo Soiuza — borets za svobodu, ravnopravie i schast'e zhenshchiny* [Bright way: The Communist Party of the Soviet Union is a fighter for freedom, equality and happiness for women], Moscow: Politizdat.
- Budnitskiĭ, O. (2005) *Terrorizm i terroristy* [Terrorism and terrorists], *Znanie — sila*, no. 1, pp. 28—29.
- Buldaikov, V. P. (2010) *Krasnaia smuta: Priroda i posledstviia revoliutsionnogo nasiliia* [The red troubles: The nature and consequences of revolutionary violence], Moscow: ROSSPĖN.
- Burdzhalov, E. N. (1970) *Vtoraia russkaia revoliutsiia* [The Second Russian Revolution], Moscow: Nauka.
- Burenin, N. E. (1958) *Liudi bol'shevistskogo podpol'ia* [People of the Bolshevik underground], Moscow: Gospolitizdat.
- Dobrynina, A. M. (2000) *Nepoliticheskie obshchestvennye organizatsii Vladimirskoi gubernii v 1860-kh — fevrale 1917 g.*: Dis. ... kand. ist. nauk [Non-political public organizations of the Vladimir province in 1860 — February 1917: Diss. (Cand. Sc.)], Ivanovo.

- El'nikova, G. A. (2004) *Dukhovnye i sotsiokul'turnye osnovaniia rossiiskogo feminizma*: Dis. ... d-ra sotsiol. nauk [Spiritual and sociocultural foundations of Russian feminism: Diss. (Dr. Sc.)], Belgorod.
- Enikeev, È. A. (1990) *Bol'sheviki i uchashchaisia molodëzh' Kazani* [Bolsheviks and pupils of the Kazan' youth], Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta.
- Fëdorov, M. V. (2000) E. K. Breshko-Breshkovskaia i gazeta "Volia naroda" [E. K. Breshko-Breshkovskaia and the newspaper of "The freedom of the people"], in: *Zhenshchina v massovoi kommunikatsii*, St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 12—14.
- Gafizova, N. B. (1998) Bor'ba protiv torga zhenshchinami: opyt Rossiiskogo obshchestva zashchity zhenshchin [The struggle against bargaining by women: the experience of the Russian Society for the Protection of Women], in: *Zhenshchiny Rossii na rubezhe XX—XXI vekov*, Ivanovo: Iunona, pp. 36—45.
- Galiullina, G. R. (1995) *Zhenskiĭ vopros v Rossii: regional'nyi aspekt (1900—1917 gg.)*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Women's issue in Russia: the regional dimension (1900—1917): Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Kazan'.
- Gavriushin, S. I. (2002) *Organizatsionnoe ustroĭstvo i deiatel'nost' Vedomstva uchrezhdeniĭ imperatritsy Marii, 1797—1917 gg.*: Dis. ... kand. ist. nauk [Organizational structure and activity of the Department of the Empress Mariia, 1797—1917: Diss. (Cand. Sc.)], Moscow.
- Grishina, Z. V. (1977) Soiuz ravnopravnosti zhenshchin (1905—1908) [Union of Equal Rights for Women (1905—1908)], in: *Problemy istorii SSSR*, Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, vol. 6, pp. 255—272.
- Gritsaeva, A. N. (2008) *Blagotvoritel'nost' v Rossii v gody Pervoĭ mirovoi voĭny (1914 — fevral' 1917 g.): opyt pomoshchi postradavshim ot voennykh deĭstviĭ*: Dis. ... kand. ist. nauk [Charity in Russia during the First World War (1914 — February 1917): experience of assistance to victims of military action: Diss. (Cand. Sc.)], Moscow.
- Igumnova, Z. P. (1958) *Zhenshchiny Moskvy v gody Grazhdanskoĭ voĭny* [Women of Moscow during the Civil War], Moscow: Moskovskii rabochii.
- Ionov, I. N. (2000) Zhenshchiny i vlast' v Rossii: istoriia i perspektivy [Women and power in Russia: history and prospects], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 75—87.
- Iukina, I. I. (2003) Novaia istoriia zhenshchin Rossii [A new history of women in Russia], in: *Istoriia zhenskogo dvizheniia i feminizma v Rossii (1850-e — 1920-e gody)*, St. Petersburg: Aleteĭia, pp. 5—25.
- Iukina, I. I. (2007) *Russkiĭ feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge to modernity], St. Petersburg: Aleteĭia.
- Iukina, I. I., Guseva, Iu. E. (2004) *Zhenskiĭ Peterburg* [Female Petersburg], St. Petersburg: Aleteĭia.
- Ivanishkina, Iu. V. (2006) *E. K. Breshko-Breshkovskaia: obshchestvenno-politicheskie vzgliady i deiatel'nost'*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [E. K. Breshko-Breshkovskaia: socio-political views and activities: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Khasbulatova, O. A. (1994) *Opyt i traditsii zhenskogo dvizheniia v Rossii (1860—1917)* [Experience and traditions of the women's movement in Russia], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Khasbulatova, O. A. (1995) *Sotsial'no-istoricheskiĭ opyt i traditsii zhenskogo dvizheniia v Rossii*: Avtoref. ... dis. d-ra ist. nauk [Social and historical experience and traditions of the women's movement in Russia: Synopsis of a thesis (Dr. Sc.)], Moscow.
- Khasbulatova, O. A., Gafizova, N. B. (2003) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX veka)* [Women's movement in Russia (second half of the XIX — early XX century)], Ivanovo: Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.

- Khasbulatova, O. A., Pravkina, I. A. (1997) Traditsii zhenskogo dvizheniia v Rossii: istoriia i sovremennost' [Traditions of the women's movement in Russia: history and modernity], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 14—21.
- Kollontaï, A. M. (1909) *Sotsial'nye osnovy zhenskogo voprosa* [Social foundations of the women's issue], St. Petersburg: Kniga po trebovaniuu.
- Koltochikhina, A. A. (2015) *E. P. Letkova-Sultanova: obshchestvenno-politicheskaia i literaturnaia deiatel'nost' (1856—1937)*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [E. P. Letkova-Sultanova: socio-political and literary activity: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Kovalenko, N. V. (2002) *Zhenskie obshchestvennye dvizheniia v Rossii: gendernyi podkhod*: Dis. ... kand. sotsiol. nauk [Female social movements in Russia: a gender approach: Diss. (Cand. Sc.)], Volgograd.
- Kozlovitseva, E. N. (2006) *Moskovskie obshchiny sestër miloserdiia vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Moscow communities of the Sister of Mercy in the second half of the XIX — early XX c.: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Kradetskaia, S. V. (2012) *Grazhdanskaia identichnost' feministok v Rossii v nachale XX v.*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Civic identity of feminists in Russia in the early XX c.: Synopsis of a thesis (Cand.Sc.)], Moscow.
- Kulik, V. N. (1992) K istorii zhenskikh obshchestvennykh organizatsii 1917 g. [To the history of women's social organizations of 1917], in: *Obshchestvennye organizatsii v politicheskoi sisteme Rossii 1917—1918 gg.*: Materialy konferentsii, Moscow, pp. 72—80.
- Kulik, V. N. (1997) Rossiiskie zhenshchiny v 1917 godu [Russian women in 1917], in: *Revoliutsiia i chelovek: Byt, nravy, povedenie, moral'*, Moscow: Drofa.
- Kulik, V. N. (2002) Puti obshchestvennogo sluzheniia zhenshchin poreformennoi Rossii [Ways of public service of women of post-reform Russia], in: *Zhenskie i gendernye issledovaniia v Tverskom gosudarstvennom universitete*, Tver': Tverskoï gosudarstvennyi universitet.
- Kuprina, I. V. (2000) *Feministskoe dvizhenie v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.*: Dis. ... kand. ist. nauk [Feminist movement in Russia in the second half of the XIX — early XX c.: Diss. (Cand. Sc.)], Moscow.
- Leonov, M. I. (1985) Èsery i krest'ianstvo Srednego Povolzh'ia v revoliutsii 1905—1907 gg. [The Socialist revolutionaries and the peasantry of the Middle Volga Region in the Revolution of 1905—1907], in: *Klassovaia bor'ba v Povolzh'e v revoliutsii 1905—1907 gg.*, Kuibyshev: Kuibyshevskii gosudarstvennyi universitet, pp. 50—68.
- Litovskaia, O. (1995) Pervye russkie feministki [The first Russian feminists], in: *Zhenshchina i rossiiskoe obshchestvo: nauchno-istoricheskii aspekt*: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 90—99.
- Liubimova, S. T. (1958) *V pervye gody* [In the early years], Moscow: Gospolitizdat.
- Liubimova, S. T. (1967) *Oktiabr'skaia revoliutsiia i polozhenie zhenshchin v SSSR* [The October Revolution and the status of women in the USSR], Moscow: Znanie.
- Maksimov, L. (2017) Gostaïna veka [The state secret of the century], *Ogonëk*, no. 1—2 (5449), pp. 16—19.
- Martynenko, N. K. (2002) *Zhenskoe dvizhenie v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.*: Dis. ... kand. ist. nauk [Women's movement in Russia in the second half of the XIX — early XX c.: Diss. (Cand. Sc.)], Voronezh.
- Mel'nichenko, V. (2002) *"Ia tebia ochen' lubila..."*: (Pravda o Lenine i Armand) ["I loved you very much": (The truth about Lenin and Armand)], Moscow: Voskresen'e.

- Mkrtichian, A. (1991) “Ne ubii’”: Ocherk istorii individual’nogo terrora v Rossii [“Do not kill”: An essay on the history of individual terror in Russia], *Narodnyĭ deputat*, no. 17, pp. 122—127.
- Moskaleva, M. Iu. (2002) *Obshchestvennaia demokraticeskaiia mysl’ i ee vliianie na razvitie zhenskogo dvizheniia v Rossii, 1880—1917*: Dis. ... kand. ist. nauk [Public democratic thought of Russia and its impact on the development of the women’s movement in Russia, 1880—1917: Diss. (Cand. Sc.)], Ivanovo.
- “My byli togda molodymi kommunistami’’: vospominanie gruppy zhenshchin-aktivistok (1957) [“We were then young Communists’’: Remembrance of a group of women activists], in: *Za vlast’ Sovetov: Vospominaniia uchastnikov revoliutsionnykh sobytii 1917 g. v Saratovskoi gubernii*, Saratov: Saratovskoe knizhnoe izdatel’stvo.
- Orlova, N. (1970) *Partiia bol’shevikov — organizator proletarskogo zhenskogo dvizheniia v Rossii (1907—1914)*: Dis. ... kand. ist. nauk [The Bolshevik Party is the organizer of the proletarian women’s movement in Russia (1907—1914): Diss. (Cand. Sc.)], Moscow.
- Ovrutskii, L. M., Razgon, A. I. (1989) O chem molchat uchebniki [What are the books silent about?], *Rodina*, no. 12.
- Pavliuchenko, E. A. (1988) *Zhenshchiny v russkom osvoboditel’nom dvizhenii ot Marii Volkonskoi do Very Figner* [Women in the Russian liberation movement from Maria Volkonskaya to Vera Figner], Moscow: Mysl’.
- Podliashchuk, P. I. (1963) *Tovarishch Inessa: Dokumental’naia povest’* [Comrade Inessa: A documentary novel], Moscow: Politizdat.
- Politicheskie deiateli Rossii, 1917*: Biograficheskiĭ slovar’ (1993) [Political figures of Russia, 1917: Biographical dictionary], Moscow: Bol’shaia rossiiskaia entsiklopediia.
- Posternak, A. V. (2001) *Ocherki po istorii obshchin sestĕr miloserdiia* [Essays on the history of common sisters of mercy], Moscow: Sviato-Dimitrievskoe uchilishche sestĕr miloserdiia.
- Protasov, L. G. (1996) Zhenshchina na vyborakh vo Vserossiiskoe Uchreditel’noe sobranie [A woman at the elections to the All-Russian Constituent Assembly], in: *Revoliutsiia i chelovek: sotsial’no-psikhologicheskii aspekt*, Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, pp. 63—165.
- Pushkareva, N. L. (2002) U istokov russkogo feminizma: skhodstva i otlichii Rossii i Zapada [At the origins of Russian feminism: similarities and differences between Russia and the West], in: *Rossiiskie zhenshchiny i evropeiskaia kul’tura*, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, pp. 79—86.
- Pushkareva, N. L., Shcherbinin, P. P. (2005) Iz istorii prizreniia semeĭ nizhnikh chinov zapasa v gody voĭn nachala XX v. [From the history of charity of the families of the lower ranks of the reserve during the wars of the early XX c.], in: *Nuzhda i poriadok: Istoriia sotsial’noi raboty v Rossii*, Saratov: Nauchnaia kniga: Tsentr sotsial’noi politiki i gendernykh issledovaniĭ, pp. 204—229.
- Rabzhaeva, M. (2000) Zhenskaia emansipatsiia kak opyt konstruirovaniia gendera [Women’s emancipation as an experience in constructing gender], *Gendernye issledovaniia*, no. 5, pp. 172—189.
- Sazonova, L. A. (2004) *Filosofsko-mirovozzrencheskie osnovaniia teorii i praktiki zhenskogo nonkonformizma v kontekste formirovaniia rusскоi mental’nosti*: Dis. ... kand. filos. nauk [Philosophical and ideological foundations of the theory and practice of female nonconformism in the context of the formation of the Russian mentality: Diss. (Cand. Sc.)], Vladivostok.
- Senin, A. C. (1987) Zhenskie batal’ony i voennye komandy v 1917 g. [Women’s battalions and military teams in 1917], *Voprosy istorii*, no. 10, pp. 176—182.

- Serditova, S. N. (1959) *Bol'sheviki v bor'be za zhenskie proletarskie massy (1903 — fevral' 1917)* [The Bolsheviks in the struggle for the women's proletarian masses (1903 — February 1917)], Moscow: Gospolitizdat.
- Shcherbinin, P. P. (2005) *Voennyi faktor v povsednevnoi zhizni russkoï zhenshchiny (XVIII — nachalo XX v.)*: Dis. ... d-ra ist. nauk [Military factor in the everyday life of Russian women (XVIII — early XX c.): Diss. (Dr. Sc.)], Moscow.
- Shur, A. (1998) U terrora zhenskoe litso? [Have a woman's face a terror?], *Rodina*, no. 3, pp. 73—78.
- Sigalov, A. A. (1997) *Zhenskiï vopros v programmakh i deiatel'nosti politicheskikh partiï 1900—1914 gg.*: Dis. ... kand. ist. nauk [The women's question in programmes and activity of political parties in 1900—1914: Diss. (Cand. Sc.)], Moscow.
- Slavnye bol'shevichki* (1958) [Glorious Bolsheviks], Moscow: Gospolitizdat.
- Sokolov, B. V. (2004) *Liubov' vozhdia: Krupskaiia i Armand* [Leader's love: Krupskaya and Armand], Moscow: Ast-Press.
- Strokova, I. Kh. (1977) *Zhenshchiny Samarskoï gubernii v pervoi russkoï revoliutsii* [Women of the Samara province in the first Russian revolution], in: Stepanov, V. A., et al. (eds), *Bol'shevistskie organizatsii Povolzh'ia v revoliutsii 1905—1907 gg.*, Kuibyshev: Kuibyshevskii gosudarstvennyi universitet, pp. 85—94.
- Temkina, A. A. (1997) *Zhenskoe dvizhenie kak obshchestvennoe dvizhenie: istoriia i teoriia* [Women's movement as a liberation movement: theory and practice], in: *Gendernye traditsii*, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii filial Instituta sotsiologii RAN, vypusk 1, pp. 60—75.
- Tochënyi, D. S., Tochënaia, I. G. (2001) *Feia simbirskogo prosveshcheniia* [Fairy of the Simbirsk education], in: *Istoricheskie portrety, ocherki i fel'etony*, Ul'ianovsk: Ul'ianovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 133—140.
- Ul'ianova, G. N. (1999) *Blagotvoritel'nost' moskovskikh predprinimatelei, 1860—1914* [Charity of Moscow businessmen, 1860—1914], Moscow: Moskovskoe ob"edinenie arkhivov.
- Uspenskaia, V. I. (2002) *Po doroge k gendernomu ravenstvu: kratkaia khronologiia zhenskogo dvizheniia* [On the road to gender equality: a brief chronology of the women's movement], in: *Zhenshchiny. Istoriia. Obshchestvo*, Tver': Tverskoe oblastnoe knizhno-zhurnal'noe izdatel'stvo.
- Vakhromeeva, O. B. (2009) *Zhenshchiny v sisteme trudovykh resursov v Rossii na rubezhe XIX—XX vekov* [Women in the system of labor resources in Russia at the turn of the XIX—XX centuries], St. Petersburg: Znamenitye university.
- Vashurina, Z. P. (2004) *Istoricheskiï opyt privlecheniia zhenshchin na voennuiu sluzhbu v otechestvennye Vooruzhënnnye sily v XX veke*: Dis. ... kand. ist. nauk [Historical experience of involving women in military service in the Armed Forces in the XX century: Diss. (Cand. Sc.)], Moscow.
- Vasilenko, A. (1994) *Apokalipsis terrorizma* [Apocalypse of terrorism], *Molodaia gvardiia*, no. 2, pp. 159—165.
- Vasil'ev, M. V. (2014) *Pervyi Petrogradskii zhenskiï batal'on v sobytiakh 1917 goda* [The first Petrograd women's battalion in the events of 1917], in: *Velikaia, Sviashchennaia, Otechestvennaia: Rossiia v Pervoi mirovoi*: Materialy konferentsii, Kaliningrad: Rossiiskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo.
- Veletskaiia, N. A. (1967) *Partiia v bor'be za zhenskie proletarskie massy* [The party in the struggle for the women's proletarian masses], in: *Bor'ba bol'shevistskoï partii za sozdanie politicheskoi armii sotsialisticheskoi revoliutsii (mart — oktiabr' 1917 g.)*, Moscow: Profizdat, pp. 296—340.

- Vetrinskaia, I., Oginskiĭ, R. (1999) Istoki i smysl russkogo feminizma [The origins and meaning of Russian feminism], *Sem'ia i shkola*, no. 5—6, pp. 21—23.
- Voronezhtsev, A. V. (1991) Zemskaja intelligentsiia Saratovskoi gubernii v gody pervoi russkoi revoliutsii [Zemstvo intelligentsia of the Saratov province in the years of the first Russian revolution], in: *Chetyre veka: sbornik stateĭ*, Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, pp. 68—85.
- Voroshilova, S. V. (2011) *Pravovoe polozenie zhenshchin v Rossii v XIX — nachale XX veka: Dis. ... kand. ist. nauk* [The legal status of women in Russia in the XIX — early XX century (Cand. Sc.)], Saratov.
- Zakuta, O. (1997) Kak v revoliutsionnoe vremia Vserossiiskaia liga ravnopraviiia zhenshchin dobilas' izbiratel'nykh prav dlia russkikh zhenshchin [How in the revolutionary time did the All-Russian League for the Equality of Women achieve electoral rights for Russian women], in: *Zhenshchiny v sotsial'noi istorii Rossii*, Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet, pp. 97—105.
- Zhenshchiny russkoi revoliutsii* (1968) [Women of the Russian revolution], Moscow: Politizdat.
- Zhenshchiny v revoliutsii* (1959) [Women in the Revolution], Moscow: Gospolitizdat.
- Zhenshchiny v sotsial'noi istorii Rossii: Sbornik nauchnykh trudov* (1997) [Women in the social history of Russia], Tver': Tverskoi gosudarstvennyi universitet.
- Zhukova, Iu. (1996) *Pervaia zhenskaia organizatsiia v Rossii: (Zhenskoe patrioticheskoe obshchestvo v Peterburge v period 1812—1826 gg.)* [The first women's organization in Russia: (Women's patriotic society in St. Petersburg in the period 1812—1826)], *Vse liudi — sestry*, no. 4, pp. 38—56.

Статья поступила 13.02.2017 г.